

УДК 316.334:314.5/6

А. П. ЛИМАРЕНКО,
КАНДИДАТ ФИЛОСОФСКИХ НАУК
(МИНСК),

Е. М. ПРИЛЕПКО
(МИНСК)

СЕМЬЯ И РАБОТА: ПОИСК БАЛАНСА СЕМЕЙНЫХ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ РОЛЕЙ

Рассмотрены социальные и экономические проблемы совмещения профессиональной деятельности и семейного образа жизни. Представлен исторический анализ развития системного конфликта между экономикой и семьей как социальными институтами. Исследованы основные причины конфликта интересов семьи и трудовой занятости: конкуренция на рынке труда, усложнение и интенсификация профессиональной деятельности, вторичная занятость, гендерное неравенство в семье, недостаточная поддержка работников с семейными обязанностями со стороны государства и работодателей. Рассмотрены наиболее распространенные в западных странах практики поддержки работников с семейными обязанностями, вопросы семейной политики, способствующей балансу профессиональных и семейных ролей.

Ключевые слова: работа; семья; занятость; рынок труда; семейная политика; ролевой баланс; рекреативное поведение.

The article deals with social and economic problems of combining professional occupation and family life. It presents a historical analysis of development of a system's conflict between economy and family as social institutions. The principal causes of a conflict between family interests and employment are studied: competition in the labour market, increasing complexity and intensification of a professional occupation, secondary employment, gender inequality in the family, insufficient support of workers with family obligations by the state and employers. The most widespread in Western countries practices of supporting workers with family obligations and family policy issues that contribute to the balance between work and family roles are considered.

Key words: family; work; employment; labour market; family policy; role balance; recreative behaviour.

Семья является базисным институтом общества. Трансформация семейно-брачных отношений оказывает фундаментальное влияние на всю систему общественных институтов. В современных индустриальных обществах институт семьи и брака переживает глубокие изменения. В результате европейская цивилизация столкнулась с исторически беспрецедентным вызовом – угрозой депопуляции и старением населения. Объясняя причины демографической катастрофы, большинство экспертов ссылаются на социокультурные факторы, изменения в ценностно-нормативных системах современных обществ. Культура действительно часто оказывает решающее влияние на поведение людей и социальных групп. Культурные инновации в области брачных и семейных отношений со временем превращаются в новые традиции. Социологи и демографы с тревогой отмечают, что малодетность и даже бездетность становятся социокультурными нормами в развитых странах. Тем не менее культурологический анализ не позволяет получить ответ на основной вопрос: почему современные общества разрушают фундамент своего собственного существования и в таких масштабах тиражируются и навязываются культурные образцы, ценности, модели образа жизни, направленные против самого существования института семьи и брака, прямо угрожающие самосохранению многих обществ? При более широком

системном анализе очевидно наличие фундаментальных институциональных конфликтов в обществе, основанном на рыночной экономике.

В рамках сравнительного международного исследования «Европейская семья» было четко зафиксировано наличие культурной нормы, подразумевающей участие женщин в профессиональной карьере, в борьбе за сферы влияния в общественной жизни и даже в семье. Также было выявлено существование двух полярных типов женщин: ориентированных на семью и ориентированных на полную занятость вне дома, считающих профессиональную деятельность важнейшей ценностью, успешно конкурирующей с ценностями семьи и материнства. Исследователи отмечают, что сейчас в Европе активно формируется массовый тип работающей женщины, ориентированной в первую очередь на профессиональное продвижение. Так, по данным вышеуказанного исследования, 29,0 % западных немцев согласны с тем, что положение домашней хозяйки не имеет никакого общественного признания, а 86,0 % считают, что сейчас лучше живется без детей. Однако реальные мотивы выбора в таких опросах часто скрыты от самих респондентов и в большинстве случаев связаны с экономическими интересами. В США, например, три четверти людей, опрошенных институтом Гэллапа в 2013 г., ответили, что основной причиной того, что пары не заводят больше детей, является нехватка денег или экономические опасения. В результате количество всех домохозяйств США, состоящих из супружеских пар, сократилось с 78 % в 1950 г. до 48 % в 2013 г. Это не просто новый исторический минимум, а очень тревожный сигнал для политиков и общества.

В конкурентной гонке работа и карьера оставляют все меньше социального пространства для самореализации личности в рамках других институтов, таких как семья, религиозные институты, общественная жизнь и даже политика. Профессиональная карьера, бесконечная потребительская гонка становятся новыми формами фетишистского сознания, а корпорации превращаются в своего рода монастыри, абсорбирующие личность во всех ее жизненных проявлениях. Люди оказываются перед ложным выбором: семья или работа; делать карьеру или воспитывать детей и уделять больше внимания семейным обязанностям? Именно конфликты по линии «семья – работа», «семья – карьера» являются главной причиной кризиса традиционных функций семьи и падения рождаемости. Многочисленные исследования, проведенные в развитых странах, свидетельствуют о кризисе традиционной семьи, резком снижении показателей брачности и рождаемости. Сокращается число заключенных браков и растет число домохозяйств, состоящих из пар, живущих в гражданском браке без детей. Эта тревожная тенденция характерна практически для всех развитых стран. В результате домохозяйства выглядят сегодня совсем не так, как раньше.

Опасно не само по себе сокращение численности населения в экономически развитых странах. Фундаментальные риски связаны с изменениями демографической структуры и старением населения. Дальше других стран на этом пути в никуда продвинулась «цивилизация трудоголиков» – Япония. Правительство страны прилагает отчаянные усилия по преодолению 20-летней стагнации в экономике. Однако «проблемы Японии не решить фискальными и тем более монетарными методами. Фундаментальная проблема – демография. Количество рабочих рук в экономике сокращается, а количество пенсионеров растет»¹. Дело дошло до того, что эксперты предрекают превращение страны, претендовавшей в 1980-е гг. на мировое лидерство, в «страну-нищенку».

Как же могло появиться такое фундаментальное нарушение баланса в социальных системах, как возникла исторически уникальная ситуация, когда развитие экономики разрушает институт семьи в ее основной социальной функции – воспроизводстве населения? На протяжении тысяч лет семья выполняла функции основной экономической ячейки общества. Начало формирования новых отношений между семьей (домохозяйством) и производственной деятельностью вне семьи связано с первой промышленной революцией. До Нового времени экономическая наука была, по сути, исследованием домашнего хозяйства, даже если речь шла о крупной семейной общине или семейном хозяйстве государя. Поскольку экономика домохозяйства в докапиталистических обществах в первую очередь зависела от численности членов семьи, уже Ксенофонт в «Домострое» (399 г. до н. э.), рассматривая вопросы экономики домашнего хозяйства, отмечает, что основная цель семьи – рождение детей для работы в хозяйстве и продолжения рода: «Если когда нам Бог пошлет детей, мы тогда подумаем о них, как их воспитать всего лучше: ведь и это наше

общее благо – заручиться как можно лучшими помощниками и кормильцами на старость»². На протяжении веков дети уже с отроческих лет были неотъемлемой частью экономики домохозяйства, а экономика общины или государства была тесно связана с экономикой семьи. Принципы построения семьи, выбора брачного партнера, воспитания детей, семейных отношений определялись заботой о росте экономического и социального потенциала домашнего хозяйства семьи, общины и государства.

Организация семьи, семейных отношений, демографическое поведение всегда определялись потребностями хозяйства – натурального или рыночного. Вместе с развитием рыночного хозяйства менялось отношение к культу плодovitости. Т. Мальтус, например, предпринял попытку создания теории рационального воспроизводства населения в соответствии с динамикой развития рынка труда и экономики государства. Промышленная революция, развитие рыночных отношений со всей остротой поставили вопрос о взаимозависимости экономики страны и домашнего хозяйства, семьи и занятости вне семьи, экономики семьи и семейных отношений, включая демографическое поведение. «Тип рождаемости определяется экономическим типом семьи. Аграрная экономика основана на большой семье, в которой «чистые потоки благ» направлены от младших поколений к старшим поколениям, что обуславливает экономическую целесообразность максимизации рождаемости. В индустриальной экономике семья становится нуклеарной, а «чистые потоки благ» в ней меняют направление, что предопределяет экономическую целесообразность бездетности»³.

История свидетельствует: демографическое поведение в семье, даже с учетом внешних обстоятельств (войны, эпидемии, экологические катастрофы и др.), всегда тесно коррелировало с принципом экономической целесообразности или экономикой режима воспроизводства населения. Теоретически экономика и семья в части основной рекреативной функции должны быть сбалансированными относительно друг друга. В связи с этим еще Аристотель размышлял о демографическом оптимуме по отношению к доступному способу производства благ. Но никогда проблема оптимума населения не стояла так остро и даже трагически, как в современных развитых странах. Каким должен быть оптимум населения в ситуации, когда технический прогресс вытесняет из сферы реального сектора экономики живой труд, а сокращение в связи с этим массового платежеспособного спроса лишает смысла вложение капитала и, соответственно, технологическую модернизацию? Как ни странно, но именно технологический прогресс является одной из главных причин трансформации института семьи в развитых странах, причиной демографического кризиса и угрозы депопуляции.

В XIX в. Западная Европа пережила удивительный демографический взрыв. Экономика промышленного общества нуждалась в притоке новой рабочей силы. Низкая капиталоемкость, трудозатратность производства создавали ситуацию, когда инвестиции капитала приводили к появлению множества новых производительных рабочих мест и, следовательно, множества новых платежеспособных потребителей. Спрос и предложение питали друг друга. Экономика и семья находились в когерентном состоянии, а избыточная рождаемость, вызванная ростом благосостояния, микшировалась эмиграцией и зарождающейся социальной политикой государства. Конечно, адаптация к техническому прогрессу и в XIX в. была сложным и трудным процессом. «Политика и общество преобразились коренным образом. Властям пришлось принимать меры для того, чтобы большая часть граждан могла найти себе работу, – повышать доступность образования, сначала среднего, а потом и высшего. Реальное процветание дошло до рабочих даже в богатых странах только после Второй мировой войны»⁴.

Тем не менее в XIX в. имело место историческое совпадение интересов бизнеса и традиционной семьи. Это особенно ярко проявлялось в общественной поддержке принципа гендерного разделения труда. Предприниматели вплоть до Второй мировой войны предпочитали выплачивать надбавки к зарплатам мужчин-работников, ориентируя их жен на ведение домашнего хозяйства и воспитание детей (новых работников) для растущей трудозатратной экономики.

Начиная со второй половины XX в. технологическая революция постепенно меняла качественные характеристики человеческого капитала как основного фактора общественного производства, повышала требования к воспроизводству рабочей силы, росту производительности труда. Усложнение содержания труда привело

к удлинению периода подготовки к самостоятельной (семейной) жизни, периода общеобразовательного и профессионального обучения. Кроме того, растущие сложность и интенсивность труда отнимали все больше жизненной энергии работников, создавая дополнительные трудности для успешного совмещения семейного образа жизни и профессиональной занятости.

Способность к более производительному труду также является капиталом, приводит к росту капиталоемкости самого труда и, соответственно, к росту конкуренции на рынке труда, поскольку капитализм не что иное, как конкуренция капиталов. Сталкиваясь с растущей конкуренцией на рынке труда, молодые люди все чаще вынуждены откладывать время создания семьи. Молодежи в развитых странах приходится бороться, чтобы найти достаточно оплачиваемую по потребительским стандартам работу. Поэтому многие создают семьи только после решения финансовых проблем. Под влиянием новой экономической реальности, растущей конкуренции на рынке труда меняются романтические представления о любви, семье и семейной жизни. Социальной нормой становится утилитарное отношение к семье и детям: прежде чем создавать семью, надо достичь устойчивого финансового положения.

Рост структурной и технологической безработицы, особенно среди молодежи, также создает дополнительные угрозы для нормального развития института семьи и совмещения интересов семьи и работы. В некоторых странах Западной Европы безработица среди молодежи сейчас достигла 30–50 %. Как показывают опросы, в западных странах многие молодые люди (особенно женщины) не хотят даже встречаться со сверстниками, не имеющими работы. При этом социальная политика в западных странах все больше зависит от голосов избирателей старших возрастных групп. Постоянно растет доля совокупного дохода, приходящаяся на поддержку пенсионеров. Программы по борьбе с молодежной безработицей в Евросоюзе страдают от хронического недофинансирования. Возникает порочный круг: больше расходов на стариков – меньше помощи молодым. Меньше помощи молодым – выше безработица среди молодежи: меньше семей, меньше детей, больше стариков. Больше расходов на стариков – меньше на молодых и т. д. Беспрецедентный рост молодежной безработицы свидетельствует о фундаментальной разбалансировке между потребностями общества в развитии института семьи, воспроизводстве населения и экономическими институтами.

Конфликт между интересами семьи и работы в современных обществах достиг такого накала, что проблема совмещения семейного образа жизни и профессиональной занятости вошла в число самых приоритетных задач социальной политики многих стран. Демографический кризис в развитых странах вызван многими причинами: изменением характера и содержания труда; ростом образовательного уровня населения, расширением возможностей для учебы; повышением культурного уровня; изменением положения женщины в обществе и семье, ростом уровня занятости женщины в профессиональной сфере и, как следствие, ростом ее материальной независимости; снижением детской смертности; изменением образа жизни семей; расширением пенсионного обеспечения, при котором пожилые родители материально не зависят от своих детей, и др. Однако экономические факторы оказывают наиболее существенное влияние. Об этом свидетельствуют многочисленные факты. Так, доходы семьи в современных обществах, несмотря на различные программы социальной поддержки, по-прежнему зависят от количества детей в семье: чем больше несовершеннолетних детей, тем меньше средств приходится на одного члена семьи и тем медленнее будет развиваться карьера родителей.

Как показывает анализ состава денежных расходов домохозяйств с детьми в возрасте до 18 лет в 2012 г. в Республике Беларусь, доля потребительских расходов составила 79 %. И эта доля в процентном отношении практически не меняется в зависимости от количества детей в семье. Можно сделать вывод, что в белорусских семьях с детьми до 18 лет потребление на одного члена семьи (питание, одежда и т. д.) приходится сокращать – тем самым не в полной мере удовлетворяются те или иные семейные потребности. Более того, данные свидетельствуют, что домохозяйства без детей тратят на потребительские нужды ненамного меньше, чем семьи с детьми. На тех, у кого двое или больше детей в семье, реже делается карьерная ставка, их часто не продвигают по службе и не поощряют повышением зарплаты. Подавляющее большинство семейных пар с детьми жалуются на трудности совмещения семейных и профессиональных обязанностей. Еще хуже тем, кто растит детей в одиночку.

Все современные общества заинтересованы в обеспечении баланса семейных и профессиональных ролей. Современная индустриальная, технократическая, урбанизированная среда обитания требует от работника сверхотдачи его интеллектуальных, психоэмоциональных и физических сил. Многие эксперты склоняются к выводу, что время и силы людей все больше отнимает работа, что соотносить свою семейную жизнь с внешним миром, профессиональной деятельностью становится все сложнее. Тем самым актуализируется поиск ответов на вопросы, каким образом современные экономические, социальные, культурные и информационные условия жизни влияют на функционирование семьи как социального института и малой социальной группы; как эти условия отражаются на стабильности и благополучии семьи, ее образе жизни, внутрисемейных отношениях и обязанностях, распределении властных полномочий, материальных ресурсов в семье и др.

С возникновением и развитием промышленного производства члены семей стали трудиться вне дома, и экономическая функция семьи в основном стала выражаться в зарабатывании и трате денег. Экономическая составляющая (деньги, их наличие или отсутствие) функционирования семьи отражается и в ее ролевой структуре. Любая роль в семье, ее выполнение подразумевает ту или иную форму добывания денег и их трату. В первую очередь это касается роли «кормильца» – члена семьи, ответственного за материальное положение и обеспечение семьи.

Следовательно, семейные деньги связывают в единое целое отношения в системе «семья – работа». Вокруг них и посредством их в семье складываются отношения лидерства – подчинения, создаются центры власти, формируются определенные типы управления семейным бюджетом. Именно деньги в значительной мере формируют тот или иной семейный образ жизни, стиль поведения и потребления. Эксперты считают, что многие браки распадаются не из-за психологических и сексуальных причин, а из-за «финансовой несовместимости» супругов. Денежное вознаграждение за труд вне дома очень часто выступает основным мерилом профессиональной и семейной самореализации в глазах домоладцев. Поэтому родители, воспитывающие детей, часто вынуждены искать дополнительный заработок.

В связи с этим представляет интерес то, как белорусские семьи стремятся решать свои материальные проблемы. Анализ данных выборочного исследования домохозяйств 2012 г. показал, что в целом по республике население повышает свои доходы следующим образом:

- работа по совместительству (41 %);
- смена места работы (28 %);
- работа в личном подсобном хозяйстве с целью продажи (21 %);
- требование повысить зарплату (13 %);
- предпринимательская деятельность (10 %).

Чрезмерная вторичная занятость (дополнительная работа) неблагоприятно сказывается на семейных отношениях: увеличивается продолжительность отсутствия родителей дома, повышаются эмоциональные и физические нагрузки, уменьшается время совместного пребывания с детьми и т. д. Хотя в плане пополнения семейного бюджета члены таких семей выигрывают. Коэффициент вторичной занятости в Беларуси, как и в России, в среднем составляет 1,4–1,47. Особенно распространена дополнительная занятость среди работников системы образования и здравоохранения. Однако такая вынужденная экономическая активность, как правило, крайне затрудняет полноценное выполнение семейных обязанностей, негативно влияет на репродуктивное поведение, первичную социализацию и воспитательный потенциал семьи. Именно за счет дополнительной занятости и предоставления определенным категориям населения социальных льгот и выплат в большинстве стран поддерживается баланс доходов и расходов в семьях с детьми. В условиях неизбежного роста интенсификации труда вне семьи будет возрастать необходимость более эффективной социальной, экономической и правовой поддержки работников с родительскими обязанностями, а также повышения эффективности работы школы и дошкольных учреждений.

В социологических и культурологических исследованиях сложилась многолетняя практика использования гендерного подхода к анализу проблем совмещения семьи и работы. Речь идет о влиянии гендерных отношений и стереотипов на баланс семейных и профессиональных ролей. Важно определить, как конкретно гендерные стереотипы влияют на ценностные ориентации семейных мужчин и женщин, решение

ими проблем сочетания интересов семьи и работы и исполнение родительских ролей; каким образом мужчины и женщины, имеющие маленьких детей, приспосабливаются к жизни, требующей совмещения интересов семьи и работы. При всех разногласиях по данным вопросам эксперты согласны по крайней мере в одном: объем домашнего труда, включая уход и воспитание детей, является наиболее очевидным проявлением полоролевой дифференциации в семейной сфере и вообще в частной жизни. Причем наличие несовершеннолетних детей резко повышает уровень занятости работающих женщин в семье. Даже несложные методы сбора информации четко фиксируют подобное положение. Выделяется ряд экономических и социокультурных факторов, которые влияют на увеличение или сокращение домашней нагрузки членов семьи, в первую очередь мужа и жены: наличие несовершеннолетних детей, профессиональная занятость, уровень личных доходов, социальный статус, материальное положение, традиционные (патриархальные) или современные (эгалитарные) установки.

При анализе полоролевых отношений в семьях, где женщины и мужчины заняты профессиональным трудом, важно определить, каким образом совмещаются два вида занятости (семейная и внесемейная), какие факторы способствуют или препятствуют установлению баланса семьи и работы. Основное внимание при изучении проблемы совмещения семейной жизни и профессиональной деятельности, как правило, уделяется работающим матерям. В то же время работающие отцы также являются объектом исследования подобной тематики.

В ходе индустриализации женщины втягивались в процесс общественного производства с отрывом от семейной экономики, часто с высоким уровнем занятости. Жизнь в городских условиях, успехи медицины, развитие контрацепции создавали все предпосылки для снижения рождаемости. В соответствии с изменением образа жизни, повышением уровня образования и качества жизни менялись и объем семьи, и ее мировоззрение. Ценности индивидуализма, рациональность жизнеустройства, самовыражение и жизненный успех стали доминирующими. Политические и гражданские движения, в том числе и феминистские, укрепили в обществе позиции женщин, выступающих с требованиями равноправия и равного доступа к ограниченным ресурсам наряду с мужчинами.

Вовлечение женщины в общественное производство предполагает повышение образовательного, профессионального и социального статуса, обретение материальной независимости, интегрированность в общественную и политическую жизнь. Совмещать работу вне семьи с рождением и воспитанием трех-четырех и более детей становится проблематичным, ведь это весьма трудоемко. Дети превращаются в «дорогое удовольствие». В самосознании женщин происходят серьезные изменения. Результатом становится меньшее число детей у женщин, занятых в общественном производстве, в сравнении с женщинами, занятыми только в домашнем хозяйстве. В социологии подобное явление интерпретируется как ролевая напряженность и ролевой конфликт между профессиональными и семейными ролями. Итогом межролевой напряженности становится отказ от традиционной многодетной формы семьи. Женская эмансипация, активное вовлечение женщин во все сферы производственной и общественной жизни вполне отвечали не только экономическим потребностям, но и идеалам европейского гуманизма. Однако в долгосрочной перспективе этот процесс может иметь фатальные последствия для многих стран.

Основными социально-экономическими причинами снижения рождаемости, как правило, называются следующие. Во-первых, трудности женщины в совмещении занятости вне дома с выполнением семейных обязанностей, в первую очередь связанных с рождением и воспитанием детей. Во-вторых, рождение каждого последующего ребенка с учетом издержек его социализации требует увеличения расходов, что приводит к снижению уровня жизни семьи. Страдает профессиональная квалификация и снижается потенциальная возможность роста оплаты труда женщины в будущем, потому что необходим уход за ребенком в течение нескольких лет с отрывом от профессиональной занятости. Поэтому женщины с более высоким образовательным и профессиональным статусом в массе своей имеют наименьшее число детей.

Так исторически сложилось, что белорусские женщины в абсолютном большинстве на протяжении уже нескольких поколений совмещают семейный образ жизни с занятостью вне дома. Работающая жена и мама в Республике Беларусь является реальной и востребованной силой на рынке труда. И неблагоприятные демографические

тенденции будут только способствовать сохранению и росту женской трудовой занятости. Данные статистики подтверждают высокий уровень женского трудового потенциала в Беларуси. Доля женщин в экономически активном возрасте в населении страны составляет 53,0 %.

В Республике Беларусь, как и в западных странах, за последние 10–15 лет произошли существенные изменения во взглядах граждан на взаимоотношения полов в брачно-семейной сфере, на внутрисемейные ролевые отношения. Здесь следует отметить новые тенденции. Социологические опросы показывают, что пока еще наши граждане в большинстве своем разделяют традиционную точку зрения, что женщина обязательно должна иметь детей. Но уже треть граждан страны считает, что женщина имеет право и должна сама выбирать, иметь ей детей или нет. В нашем репрезентативном опросе большинство респондентов выразили мнение, что у родителей, кроме заботы о детях, должна быть и своя жизнь, которую не надо приносить никому в жертву (71,0 %).

В белорусском обществе уже наметилась тенденция перехода от детоцентристской семьи к супружеской с двумя центрами (супруги и дети). Определенные элементы эгалитарных тенденций в белорусской семье можно наблюдать в вопросе ее материального обеспечения со стороны супругов. Чуть больше половины опрошенных респондентов считают, что для устойчивости семьи не важно, кто из супругов больше зарабатывает. Это мнение разделяют 52,0 % женщин, 54,0 % мужчин, 56,0 % живущих в зарегистрированных браках.

Баланс семейных и профессиональных ролей детерминируется не только работой, но и семейными отношениями. Одним из важнейших факторов, влияющих на такой баланс, является характер гендерного распределения семейных обязанностей. Гендерный уклад семьи представляет собой обобщенную характеристику относительно устоявшейся системы распределения ролей между мужем и женой по добыванию средств жизнеобеспечения семьи и выполнению в ней домашних обязанностей.

Социологические опросы показывают, что в семьях белорусов традиционное (с элементами патриархальности) предпочтение в распределении гендерных ролей незначительно превалирует над эгалитарным семейным образом жизни. Однако женщины чаще, чем мужчины, выбирают эгалитарную модель семьи (35,0 и 22,0 % соответственно). Реальное жизнеустройство семей характеризуется асимметричным распределением. Женщины выполняют большие нагрузки по ведению домашнего хозяйства и воспитанию детей. Перегруженность женщин домашним бытом, трудовыми затратами по воспитанию детей в совокупности с работой вне дома порождает так называемую проблему двойной идентичности, заставляющую часто делать выбор в пользу семьи или карьеры.

При интерпретации отечественных социологических данных, по нашему мнению, следует учитывать специфику исторического развития белорусской семьи. Во-первых, белорусская женщина уже на протяжении двух-трех поколений живет в условиях практически 100-процентной занятости в общественном производстве. Во-вторых, юридически (формально) с 1917 г. женщины и мужчины уравниены во всех правах. Это само по себе предполагало усиление женского влияния в семье, общественной и политической жизни. Была создана целая система государственной поддержки работающих матерей (ясли, детские сады, группы продленного дня в школах, лагеря летнего отдыха, детские кружки и секции, различные виды социальных пособий и т. д.). Но на уровне конкретной семьи преобладал смешанный тип внутрисемейных отношений и распределения семейных нагрузок. Это был своего рода микс патриархальности и современности. И сейчас многими исследователями отмечается, что, несмотря на 70-летний период эмансипации женщины в СССР, сегодняшние стереотипные образы мужа и жены непоследовательны и противоречивы, представляют собой конгломерат традиционных и эгалитарных взглядов. Тем не менее сдвиги в направлении эгалитаризации требований, предъявляемых к каждому из супругов, налицо, а образы мужа и жены сейчас не столь дифференцированы, как в системе традиционных представлений. В целом это позитивная тенденция. Как показывает опыт западных стран, особенно Франции, эгалитаризация внутрисемейных отношений значительно облегчает решение проблемы баланса семейных и профессиональных ролей.

Процесс вовлечения все большего числа семейных женщин, имеющих детей, в сферу трудовой занятости вне дома актуализирует проблему поиска баланса

между работой и семьей, изменяет цели и содержание социальной и семейной политики в государствах, делает особенно необходимыми ее системность и последовательность. Практически все страны Западной Европы выделяют проблему оказания помощи работникам с семейными обязанностями как важнейшую часть своей семейной и социальной политики. С учетом возрастающей значимости проблем баланса профессиональных и семейных ролей для постсоветских стран, и в частности для Республики Беларусь, значительный интерес представляет опыт семейной политики экономически и социально развитых стран. Изменение политической, экономической, социально-демографической и культурной «архитектуры» современных государств, особенно развитых, ставит проблему совмещения семьи и работы на качественно новый уровень. Низкая рождаемость, демографический пресс стареющего населения, изменение форм и типов семейно-брачных отношений, доминирование малодетности в репродуктивном поведении, появление феномена «осознанной бездетности», растущее участие женщин на рынке труда – все эти явления характерны для социально-демографической ситуации в Европе, Северной Америке, Японии и Австралии.

Изучение различных зарубежных практик решения проблем баланса семейных и профессиональных ролей, баланса интересов семьи и работы позволяет выявить наиболее эффективные и адаптированные к национальным условиям меры и способы социальной и демографической политики, позволившие ряду западных стран добиться определенных успехов в достижении поставленных целей. В этом плане для нас особенно важен опыт стран Евросоюза, которые позиционируют себя как социальные государства. Т. В. Чубарова по критерию участия государства в решении данной проблемы при анализе системы «семья – работа» в европейских странах выделяет следующие национальные модели⁵:

- 1) модель общей семейной политики (Франция, Германия);
- 2) модель, ориентированная на рынок и его потребности (Великобритания);
- 3) модель поддержки двух работающих (Скандинавские страны, Дания).

Существенные различия в подходах к решению проблем баланса семьи и работы связаны с национальными традициями, включая разную роль государства, а также иные культурные и политические контексты. В западной социологии выделяют три типа социальной политики в европейских государствах: либеральный, консервативный и социал-демократический. Модели социальной политики в странах континентальной и Южной Европы часто обозначают как семейно-ориентированные. Тогда как скандинавский либеральный тип классифицируется как внесемейный, поскольку выполнять работу по дому и ухаживать за домочадцами могут не только члены семьи и родственники, но и работники государственных учреждений либо коммерческих организаций. Т. П. Ларсен, взяв за основу критерия классификации вопрос о том, кто должен обеспечивать семью, выделяет несколько базовых моделей. Немецкая корпоративистская модель основана на идее взаимного обмена: мужчина работает, а женщина занимается хозяйством. Объем предоставляемых государством услуг по уходу за детьми невелик, зато весьма значителен масштаб социальных трансфертов женщинам, покидающим рынок труда в связи с рождением ребенка. В испанской модели основу системы социальной поддержки работников с семейными обязанностями составляют услуги, производимые в рамках семьи, что связано с относительной слабостью системы социального обеспечения и силой родственно-семейных связей. Британская рыночно ориентированная модель не предполагает значительного вмешательства государства в семейную жизнь и ограничивается целевой помощью бедным семьям и детям из неблагополучных семей, оставляя оказание услуг по уходу за детьми и домочадцами на долю рыночного и неформального секторов. Шведское государство всеобщего благосостояния, где в большинстве семей оба партнера работают, активно поддерживает семьи с детьми и уделяет значительное внимание вопросам гендерного равенства⁶.

Хотя многие национальные правительства европейских стран открыто не заявляют о пронаталистских целях в своей социальной политике, придерживаясь идей невмешательства в процессы рождаемости, этот аспект политики очень важен на фоне быстро стареющего европейского населения. Корреляция между современной европейской политикой экономической поддержки семей с детьми и уровнем рождаемости фиксируется многими исследователями. Европейские страны, выделяющие от 2 до 3,7 % ВВП на поддержку семей с детьми (Исландия, Ирландия, Норвегия,

Финляндия, Дания, Швеция, Бельгия, Франция, Великобритания), добиваются существенно более высоких показателей рождаемости (суммарный коэффициент рождаемости 1,7–2,1). «Эта группа стран, реализуя семейную политику, использует более широкий спектр мер экономической поддержки семей. В целом отличительной чертой семейной политики этих стран является ее направленность на предоставление семьям благоприятных условий для сочетания трудовой деятельности родителей с воспитанием детей; компенсацию семьям затрат или части затрат, связанных с рождением и воспитанием ребенка; распределение семейных обязанностей по уходу за детьми, их содержанию и воспитанию между родителями; поощрение активности родителей и социально ответственного родительства; осуществление семьями выбора между самостоятельным уходом за ребенком и использованием услуг квалифицированных специалистов»⁷.

С конца 1980-х гг. западноевропейские страны переходят от политики специальной поддержки только уязвимых категорий семей к дружественной в отношении семьи политике, ориентированной на поддержку института семьи в целом. Во многих странах Западной Европы были созданы специальные министерства или правительственные отделы по делам семьи. Политические устремления добиваться гендерного равноправия в сфере занятости и в семье сохраняются и поддерживаются общественным мнением и социальными институтами. Анализ политических действий по формированию социальной политики, направленной на достижение баланса между работой и семьей, позволяет сделать ряд обобщений. Во-первых, в последние годы в Евросоюзе было осуществлено множество политических программ по облегчению доступа женщин, в том числе с детьми, к оплачиваемой занятости и устранению гендерной сегрегации.

Во-вторых, выбор того или иного подхода обусловлен национальными традициями, так как конкретные методы борьбы за расширение женской занятости определяются типом социальной политики в конкретной стране. В целом страны Евросоюза переходят от модели «мужчина – кормилец семьи» к модели «равная ответственность».

В-третьих, в государственной политике стран Евросоюза обобщенно можно выделить два типа программ, где одной из основных целей является достижение баланса между работой и семейным образом жизни. При использовании программ первого типа проводится политика, направленная на мероприятия, упрощающие, прежде всего женщинам и особенно женщинам с детьми, совмещение интересов семьи и работы, повышающие конкурентоспособность экономики за счет привлечения женщин на рынок труда. Второй тип социальных программ ориентирован на политику равных возможностей как для женщин, так и для мужчин при совмещении занятости и работы по дому. Основная цель такой политики – достижение социальной справедливости, переход от модели «мужчина – кормилец семьи, женщина – домохозяйка» к модели «общество работающих взрослых», т. е. мужчина и женщина рассматриваются как равные участники в системе «семья – работа», в равной степени и как работники, и как ведущие домашнее хозяйство.

Совокупность мероприятий по поддержке работников с семейными обязанностями включает в себя предоставление права на отпуск по уходу за ребенком, права гибкой занятости, трансферты семьям с детьми и оказание услуг по уходу за детьми. Широко применяются социальные трансферты, разнообразные налоговые вычеты и пособия, облегчающие совмещение работы и семейной жизни. Причем система социальных трансфертов постоянно совершенствуется. Разрабатываются новые инструменты социальной политики, позволяющие матерям совмещать работу и семейную жизнь. Хотя до сих пор существует неясность в самих целях социальной политики: что стимулировать в первую очередь – женскую занятость или рождаемость – и как совместить обе эти цели?

Многие эксперты отмечают, что за последние 10–15 лет в странах Евросоюза, особенно в Северной и Западной Европе, проведена серьезная реформа системы детских дошкольных учреждений (ДДУ). Предоставление социальных услуг по уходу за ребенком становится все более актуальной темой в политической повестке дня многих европейских стран. Например, эти проблемы очень актуальны для Германии и Великобритании, тогда как в Испании подобные услуги не привлекли особого внимания политиков. Во всех вышеуказанных странах детям бесплатно предоставлено право пользования услугами дошкольного учреждения, однако набор этих услуг и их длительность различаются.

Как правило, расширение сети услуг по уходу за детьми, увеличение времени нахождения детей в ДДУ являются эффективным средством помощи родителям в совмещении профессиональных и семейных ролей. В ряде стран Евросоюза родителям предоставлен разнообразный выбор услуг по уходу и присмотру за детьми: оплачиваемый отпуск родителей по уходу за детьми; устройство в детский сад; помощь в найме и оплате услуг воспитательницы, т. е. частный уход, и др. Выбор услуг максимально приближен к запросам конкретной семьи.

Европейские страны во многом разнятся по объему и характеру предоставляемых услуг по уходу за детьми до шести лет. Это проявляется как в наличии, так и в отсутствии государственных и частных ДДУ. Наибольшее развитие система коллективных детских учреждений получила в Скандинавских странах и Дании. Например, в Швеции все малолетние дети, родители которых работают или учатся, имеют право на нахождение в яслях. В Финляндии развита как система коллективных детских учреждений, так и система пособий, предоставляемых родителям для того, чтобы осуществлять уход за ребенком в домашних условиях. В Швеции, Дании, Финляндии создана система государственных учреждений, призванных обеспечить местами всех детей после 12 месяцев. В этих странах уход за детьми является общественной и государственной обязанностью. Для Нидерландов и Германии характерно предоставление минимальных государственных услуг в сочетании с сильным партнерством государственного и частного секторов. Во Франции и Бельгии развиты обслуживание после школы и предоставление услуг по уходу за детьми до трех лет.

Важным направлением оказания помощи работающим родителям является предоставление возможности выбора различных видов профессиональной занятости. Часть из них закрепляется в нормативных правовых актах, часть – как результат стремления работодателя создать дружественную среду на рабочем месте для работника или как результат переговоров нанимателя с различными субъектами трудовых отношений, органами власти и управления. В Евросоюзе в 2000 г. была принята Резолюция по сбалансированному участию мужчин и женщин в семейной жизни. А в 2001 г. как часть рекомендаций для политики занятости было принято решение о том, что практика работы по графику неполного рабочего дня или по гибкому рабочему графику служит интересам как работников, так и работодателей. К таким формам поддержки семьи на рабочем месте относятся: гибкий график; неполный рабочий день; совместительство; работа в команде; система «накопленные часы»; удаленная работа (на дому); отпуска по семейным обстоятельствам; «перерывы в карьере»; ясли на рабочем месте и др.

В США и ряде других стран для женщин, имеющих маленьких детей, широко используют режим «деления рабочего места». При этом одна женщина работает, а другая сидит с детьми. Часто применяется режим чередования рабочих и нерабочих дней для женщин с малолетними детьми, режим альтернативной рабочей недели (женщины сменяют друг друга на рабочем месте через неделю). Важно, что работники, занятые на одном рабочем месте, делят не только рабочее время, но и заработную плату, оплаченный отпуск, социальные выплаты и льготы. В то же время они берут на себя обязательства, что в случае невыхода одного работника его заменяет другой, не допуская простоев в работе.

Весьма популярна «сжатая рабочая неделя», при которой недельное рабочее время отрабатывается в течение четырех или трех рабочих дней. В Великобритании работодатели в рамках общих программ поддержки семей сотрудников предоставляют им помощь в организации ухода за престарелыми, инвалидами – членами семьи путем предоставления гибкого рабочего времени, перерывов для ухода в течение рабочего дня и т. д.

Анализ зарубежных практик по достижению баланса между профессиональными и семейными интересами работников, особенно с детьми, показывает эффективность так называемого частно-государственного партнерства. Естественно, процесс достижения консенсуса в этом вопросе достаточно труден и противоречив. Развитие идеологии «дружественного рабочего места» для работников с семейными обязанностями занимает в социальной политике европейских стран важное место. В некоторых странах (Франция, Испания и др.) создана система стимулирования работодателей к организации производственного обучения и профессиональной подготовки работников, находящихся в отпуске по уходу за ребенком. В Австрии малые предприятия могут получить субсидии на выплату заработной платы женщинам, возвращающимся на работу до истечения срока

отпуска по уходу за ребенком. Программы, рассчитанные на обучение длительно безработных, также часто направлены на женщин с семейными обязанностями. Предприниматели, практикующие такие программы, могут рассчитывать на получение специальных субсидий. В США, Великобритании, Австралии, Японии и других странах многие предприятия и организации предоставляют работникам, имеющим семьи, значительно больше льгот, чем это предусматривается действующим в этих странах законодательством. Крупные фирмы более охотно внедряют социальные программы для сотрудников с семейными обязанностями. Важнейшей составляющей в социальной политике европейских стран является достижение реального равноправия мужчин и женщин в сфере труда, выполнения семейных обязанностей, а также борьба с дискриминацией по гендерному признаку во всех сферах жизни. Причем защита гендерного равенства на рынке труда распространяется и на равенство в распределении семейных обязанностей, поскольку в противном случае женщина оказывается в неравном положении и не может полностью реализовать свои профессиональные качества. В связи с этим Комиссия Совета Европы и Европейский парламент поощряют практики, когда мужчины берут отпуск по уходу за ребенком. Укрепляется понимание необходимости усилить материальные стимулы к ролевому балансу в семье. Эта проблема становится важной частью общей семейной политики. Причины, по которым многие отцы избегают пользоваться правом на отпуск по уходу за ребенком, обычно связаны с опасениями ухудшения отношений с работодателями, часто негативно относящимися к такой практике, с традиционными стереотипами по вопросу распределения семейных обязанностей.

В Евросоюзе первой страной, которая разработала и приступила к реализации четко сформулированной и целостной семейной политики, стала Франция. Начало реализации активной пронаталистской политики положило введение в 1946 г. широкой системы денежных выплат и налоговых льгот семьям с целью поощрить рождение первого, второго, третьего ребенка. В итоге к середине 1980-х гг. Франция имела среди стран Западной Европы один из самых высоких суммарных коэффициентов рождаемости. Франция занимает одно из первых мест в Европе по доле расходов на пособия детям и семьям в ВВП (2,68 %). При этом важно обратить внимание на показатели эффективности семейной политики во Франции. Уступая Германии по доле расходов ВВП, Франция имеет гораздо более высокие показатели рождаемости. Интересно, что государство фактически отказалось от поддержки рождения третьего ребенка для стимулирования в первую очередь рождения первого и второго. Перечень льгот и услуг по оказанию помощи на содержание ребенка был расширен. Значительно большее внимание стало уделяться частным услугам по уходу за малолетними детьми. В целом семейная политика Франции поставлена на службу рынка труда. Можно констатировать, что во Франции разработана и действует одна из лучших в Евросоюзе систем поддержки семей с детьми, которая выстроена с учетом специфических потребностей различных типов семей с разным уровнем доходов и образом жизни. Система ориентирована на стимулирование рождаемости, т. е. имеет пронаталистский характер.

Довольно весомые суммы, предоставляемые в качестве социальных пособий на малолетних детей, предназначены прежде всего для того, чтобы дать родителям возможность самим обеспечить или оплатить присмотр за детьми. Демографическую ситуацию во Франции часто обозначают как «парадокс рождаемости», т. е. сочетание высоких показателей рождаемости по сравнению с остальными европейскими странами с высоким уровнем экономической активности матерей. Эта необычная и очень благоприятная ситуация в значительной степени является прямым следствием многолетней и последовательной социальной политики, направленной на поддержку работников с семейными обязанностями. Наличие качественной и бесплатной системы ухода за детьми позволяет более 80 % французов в возрасте от 25 до 39 лет трудиться полный рабочий день. При этом почти 60 % детей младше шести лет растут в семьях с двумя работающими родителями. Тем не менее во Франции, как и в большинстве развитых стран, с увеличением числа детей занятость женщин уменьшается: профессионально заняты 80 % женщин, имеющих одного ребенка, 60 % женщин с двумя детьми и 37 % – с тремя. Социальная политика во Франции выстроена таким образом, что большинство женщин, имеющих детей, предпочитают работать, поскольку у них есть для этого соответствующие возможности благодаря продуманной и щедрой социальной поддержке работников с семейными

обязанностями. В этом им помогает развитая сеть дошкольных учреждений (ясли, материнские школы и др.). Дети находятся в яслях и школах в течение большей части рабочего дня. Однако, по мнению профессора Лионского университета Ж. Бишо, при этом возникает проблема редкого рождения более двух детей (бесценного демографического капитала), хотя это необходимо для обеспечения смены поколений. Чтобы ответить на этот вызов, по мнению Ж. Бишо, семейную политику следует переориентировать на поощрение рождения третьего, четвертого и т. д. ребенка. Семейную политику следует также реформировать в направлении поощрения занятости матерей с небольшим профессиональным опытом, недостатком образования⁷.

Несмотря на все успехи семейной политики во Франции, ее динамичность и дифференцированность, эта страна также сталкивается со многими проблемами совмещения профессиональной занятости с семейными обязанностями. К тому же социальная политика Франции больше ориентирована на средний класс, чем на более нуждающиеся категории населения, в связи с этим многие женщины из семей иммигрантов воспитывают детей самостоятельно и остаются надолго вне рынка труда. Ситуация обостряется также в связи с высоким уровнем безработицы среди иммигрантов.

Сопоставление зарубежных практик с отечественными показывает, что в целом законодательство Республики Беларусь и его применение по многим позициям соответствуют предписаниям Конвенции Международной организации труда № 156 «О равном обращении и равных возможностях трудящихся мужчин и женщин: трудящихся с семейными обязанностями», т. е. семейная политика в Беларуси выглядит вполне достойно даже на фоне богатых европейских стран. Тем не менее уже сейчас в Республике Беларусь имеются возможности для широкого применения многих оправдавших себя в западных странах практик совмещения профессиональной деятельности и семейного образа жизни. Советский опыт, как и опыт лучших мировых практик совмещения интересов работы и семьи, свидетельствует о том, что современные государства располагают необходимыми ресурсами для более эффективного решения конфликта семейных и профессиональных ролей. Пример Франции доказывает, что долговременная последовательная семейная политика государства, направленная на успешное совмещение профессиональной деятельности и семейного образа жизни, может дать значительный эффект в приемлемый период времени.

Без активной государственной политики, направленной на снижение остроты конфликта в системе «семья – работа», дело может дойти до того, что потребуется возвращение к гендерному разделению труда («муж-кормилец» – «жена-домохозяйка»), или до прямого экономического и социального принуждения к рождению детей. В противном случае масштабы возможного экономического кризиса оставят граждан без многих социальных гарантий и единственной гарантией на будущее станут собственные дети.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

¹ Япония. 20 лет в кризисе [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://spydell.livejournal.com/544867.html> (дата обращения: 26.11.2014).

² Ксенофонт. Домострой // Воспоминания о Сократе. М., 1995. Гл. 7. С. 241.

³ Тюгашев Е. А. Экономика семьи и домашнего хозяйства. Новосибирск, 2002. С. 22.

⁴ Поляков С. Роботы спровоцируют глобальные социальные потрясения [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.finmarket.ru/main/article/3610598> (дата обращения: 26.11.2014).

⁵ См.: Чубарова Т. В. Совмещение работы и семейных обязанностей: опыт развитых стран // Труд за рубежом. 2004. № 2 ; Чубарова Т. В. Поддержка работников с семейными обязанностями: взаимодействие государства и работодателей (опыт Великобритании) // Труд за рубежом. 1999. № 2.

⁶ См.: Ларсен Т. П. Миф об «обществе работающих взрослых»: новое в дискурсе социальной политики в европейских государствах благосостояния // SPERO. 2008. № 8. С. 159–180.

⁷ Bichot J. Histoire et évolution de la politique familiale en France [Electronic ressource]. URL: <http://www.uniondesfamilles.org/histoire-politique-familiale-france> (date of access: 27.11.2014).